

В ЗАЩИТУ ПЬЕСЫ

НЕДАВНО по радиопрограмме «Уорлд радио ньюйорк» (эту программу передают из Нью-Йорка, а принимать ее можно в 38 штатах) мне удалось услышать весьма интересное интервью с известной американской актрисой театра и кино Шелли Уинтерс. Интервьюировал ее «комментатор» по имени Барри Фарбер.

Начало интервью было довольно обычным: вопросы о фильмах, в которых снималась Шелли Уинтерс, о постановках, в которых она исполняла ту или иную роль, о том, какие из этих фильмов и спектаклей нравятся ей больше всего. Затем Шелли Уинтерс обратилась к слушателям со словами, вскрывавшими истинную причину ее согласия дать это интервью. Шелли Уинтерс объяснила, что она выступает по радио, чтобы поддержать одну из пьес, идущих сейчас на Бродвее. Пьеса называется «Знак в окне Сиднея Брустейна». В ней идет речь о подлинно жизненных проблемах, встающих перед группой обитателей нью-йоркского района Гринвич Виллидж, — ирландцем, греком, итальянцем и молодым негром. Автор пьесы — молодая негритянская писательница Лорейн Хэнсберри, которая несколько лет назад потрясла театральный мир пьесой «Изюминка на солнце».

— Пьесе «Знак в окне Сиднея Брустейна», — говорила Шелли Уинтерс, — угрожает опасность быть снятой со сцены. Этого нельзя допустить, ибо речь идет о прекрасном, гуманном произведении, великолепном с драматургической точки зрения, прекрасно поставленном и исполненном.

Выступление Шелли Уинтерс в поддержку новой пьесы Лорейн Хэнсберри — это не «глас вопиющего в пустыне». Если пьеса сейчас еще идет на Бродвее, в этом заслуга и других выдающихся деятелей американской культуры, таких, как киноактер Марлон Брандо, драматурги Лилиан Хеллман и Сидней Кингсли, режиссер Герман Шумлин, писатель Джеймс Болдуин. Они на свои средства рекламируют пьесу в нью-йоркской печати, производят речи, распространяют листовки.

Не первый раз известные и талантливые американские артисты выступают в защиту пьесы, которая, по их мнению, заслуживает «места на Бродвее», где коммерческий подход к искусству делает все более и более трудным поста-

новку серьезных произведений. Последним по времени было успешное выступление видных деятелей американской культуры весной этого года, когда им удалось спасти выдающееся драматическое произведение — пьесу Джеймса Болдуина «Блюз для мистера Чарли».

Насколько трудно добиваться спасения прогрессивных произведений литературы и искусства, говорит и драматический ход интервью, которое давала Шелли Уинтерс. Только она упомянула о пьесе Лорейн Хэнсберри, как Фарбер начал задавать ей провокационные вопросы о ее политических убеждениях.

«Забавно, — рассмеялась Шелли Уинтерс. — Вы никогда не задаете таких вопросов актрисам-редакторам вроде Элен Хейс и таким «голдвотерским типам» из Голливуда, как Джордж Мэрфи!». Затем она прямо ответила на поставленные вопросы: да, она выступала за избрание президентом Линдона Джонсона. Да, артисты имеют определенные гражданские обязанности в своей родной стране. Да, она может повторить то, что уже сказала однажды в телевизионном интервью с известным комментатором Эдвардом Мэрроу, когда он спросил ее, какого мира она пожелала бы для своей дочурки. «Мира, в котором царила бы безопасность», — сказала тогда она. Затем, не дожидаясь вопроса, она сама сказала, что во время ее пребывания в Советском Союзе ее обрадовало, что советские женщины желают для своих детей того же.

Это было именно то, чего дожидался Фарбер. Он разразился длинной речью, весь смысл которой сводился к тому, что Шелли Уинтерс поддерживает коммунистов.

«Я не делаю этого, — сказала Шелли Уинтерс. — Я поддерживаю движение за гражданские права, потому что верю в него. Я поддерживаю организации в защиту мира и многие другие вещи, в которые я верю, например гуманность и порядочность».

На этом Шелли Уинтерс прервала интервью.

Этот инцидент примечателен и сам по себе. Однако он воспринимается так же как свидетельство, что ширятся ряды американских деятелей культуры, которые, как граждане своей страны, хотят поддерживать те патриотические дела, в которые они верят.

Саша ЛУРИ,
корр. ТАСС.

оны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-69-05; отдел искусства Б 7-18-28; отдел кино К 7-40-16 и Б 7-11-84; отдел телевидения Б 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К

газеты «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7.

„СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА“

г. Москва

1 1 DEC 1964